

Ужас в Белвиле...

...89 лет назад...

Доклады были любопытны, мягко говоря. Пропадал домашний скот. Странные вспышки света в ночном небе. Слухи о «невообразимых существах» бродящих по городу.

Но не поэтому Парсон Майлс решил потратить время и приехать в деревню Белвиль под городом Стекатт лично.

Нет, единственной причиной было сообщение о «неизвестной чёрной слизи».

Его товарищи в Авангарде не обратили внимания, конечно же. Чёрная слизь? Наверное, просто немного нефти пролилось, сказали они. Зачем он вообще сообщил об этом? Все же знают, что черви Подкорки не могут выжить на поверхности.

Все подумали, что он с Оверой беспокоился только об этом. О червях. Ну конечно.

Но Парсон не забыл той встречи в Кэлтосе, почти сорок лет назад. Он уже не тот человек, но эти события помнил как вчера. Странный мужчина, появившийся из пылевой бури, назвавший себя Эттолом и исчезнувший в фонтане чёрной слизи.

Парсон делал всё возможное, чтобы узнать больше о том, кто это был такой и что с ним стало, но удалось обнаружить лишь то, что «Эттолом» звали древнего мельмурского бога-обманщика. А этого маловато для расследования.

Поэтому, изучив события настолько, насколько было возможно, они с Оверой решили держать это расследование подальше от Авангарда – по крайней мере, пока.

Вместо этого они решили положиться на своих других друзей. «Эттол», всё-таки, спрашивал про них, так что, возможно, у них были зацепки, которые так долго искал Парсон, и которые никогда не хотел использовать. Но даже спустя столько безответных лет, эти события всегда оставались свежи в его голове.

А сейчас, впервые с тех времён, как они были просто мелкими военными сиротами в Мельмуре, все трое снова окажутся в одном месте. Парсон, Дэмиан, и Гермал.

Он вошёл в старую столовую в сердце городка и только теперь, почувствовав запах свежее испечённого хлеба и пасты, понял, насколько был голоден. Его встретили официанты, но он уже видел столик, за который должен сесть, поэтому вежливо отказался от их помощи.

Двое мужчин, сидевших в дальнем конце комнаты, заметили его сразу, как и их жнецы. С Оверой, следующей сразу за его спиной, он подошёл к ним. Они играли в карты, ожидая его.

Последний раз Парсон видел Гермала пару лет назад, но с трудом его узнал. Что не сильно удивляло. Каждый раз как они встречались, Гермал казался ему другим человеком. Некоторые никогда не менялись – или не переставали меняться, в его случае – подумал Парсон. По крайней мере, больше не приходилось каждый раз называть его новым именем.

Дэмиан, с другой стороны, был практически полной противоположностью. Парсон не видел приятеля несколько десятилетий, но узнал сразу же. Этот сильный подбородок и густые брови были уникальны, а его постоянный хмурый взгляд можно использовать вместо подписи.

— Джентльмены. — Парсон пытался быть строгим как его учитель, но это оказалось слишком трудным делом. Просто встретить их двоих вот здесь, вместе, было более чем достаточно, чтобы вытянуть из него улыбку.

Гермал улыбнулся в ответ. Его зубы всегда были такими белыми? А ещё эта большая, пушистая шапка. Она, конечно, казалась естественной в этой холодной погоде, но Парсон знал, что на самом деле он пытался скрыть рог, который словно бы становился чуть больше при каждой их встрече.

Дэмиан, с другой стороны, даже взгляда от карт не поднял: — Гермал играет нечестно.

— И каким, интересно знать, образом? — спросил Гермал. — Ты раздаёшь, и это твоя колода карт, разве нет?

Дэмиан просто проворчал.

Парсон пододвинул стул. — Покер?

— Присоединишься? — предложил Дэмиан.

— Конечно, но только если сперва закажем поесть, — сказал Парсон, махнув официантке, чтобы она приняла их заказ.

И после первой же раздачи Парсон обнаружил у себя стрит-флэш. Ему удалось подвести обоих соперников к тому, чтобы они дважды подняли ставки, после чего он забрал их деньги.

— Ты тоже шулер, — сказал Дэмиан.

Парсон и Гермал засмеялись.

Жнецы почти не разговаривали, вероятно из-за того, что их воссоединение не было таким монументальным. Овера, Феромас, и Неровой на протяжении этих лет встречались между собой довольно часто. Обычно именно через них они трое и общались, что в основном было навязано тревогой за безопасность переговоров. Письма и телеграммы могли потеряться в пути или их могли перехватить, а телефонам жнецы не доверяли, хотя технология существовала уже больше пятидесяти лет.

Парсон хотел насладиться компанией старых друзей ещё немного, прежде чем позволить разговору перетечь в серьёзное русло, но пока он ел, то начал замечать кое-что.

— Гермал, — сказал он, наблюдая за ним тщательнее в этот раз. — Ты себя хорошо чувствуешь?

Гермал улыбнулся ему ещё раз, также безобидно, как и в прошлый, но выглядел даже бледнее обычного, а на его лице, тут и там, появились капли пота. — Хех. Ага. Я в порядке. А почему спрашиваешь?

Овера ответила за него: — «Ты выглядишь немного болезненно.»

— О, ну это просто природа мутации, — сказал Гермал. — Не о чем беспокоиться.

— Уверен? — спросил Парсон. — Я думал, что твои проблемы с ней закончились десятилетия назад.

— По большей части, да. Но она всё равно показывает себя время от времени, особенно если я посещаю новые места.

Этот ответ был как масло в огонь любопытства Парсона: — Как новые места могут влиять на твою силу?

Улыбка Гермала слегка ослабла. — Это хороший вопрос. Даже спустя все эти годы, я не уверен, что полностью понимаю её. Но я всегда... резонировал с землёй, можно сказать.

Дэмиан поднял пышную бровь: — В каком смысле?

Гермал положил свои карты. — Ну, поначалу это означало, что я всё время был совершенно жалок. В основном из-за того, что просто не мог контролировать свою мутацию и практически уничтожил своё тело, но даже научившись работать с ней, я обнаружил, что в ней есть нечто

большее, чем физическая боль. Под ней было что-то психологическое. Духовное даже.

Парсон и Дэмиан обменялись взглядами.

— Земля дышит, — сказал Гермал. — Куда бы вы не пошли, можно почувствовать нечто. Даже в местах нетронутых человеком. Но есть некоторые места, которые... я не уверен как именно это объяснить, но... есть места, в которых я чувствую такой сильный резонанс, что он влияет на меня физически.

— Хмм. — Парсон теперь тоже положил свои карты и наклонился вперёд, опёршись локтями на стол. — И ты не знаешь что вызывает этот «необычно сильный резонанс», так?

— Этого я не говорил. Мне кажется, что у меня есть довольно чёткое предположение о том, что может за этим стоять.

— Ну так назови его, не заставляй нас ждать, — сказал Дэмиан.

— Древние монументы определённого рода. Статуи и монолиты, которые по какой-то причине обладают особой силой... силой, которая просачивалась в землю на протяжении долгого времени, изменяя её дыхание. Её резонанс.

Парсон всегда знал, что Гермалу досталась странная сила, но всё равно был сильно удивлён услышанным и не знал что думать.

— Хочешь сказать, что ты какой-то ультра друид? — спросил Дэмиан.

Гермал хохотнул. — Вроде того, наверное.

Парсон был слишком занят собственными мыслями, чтобы смеяться над их разговором. Сила Гермала резонирует с монументами древних сил? Если подумать о той его встрече с Эттолом, то Овера упомянула что-то связанное с тем, что Эттол использовал древнее название тех земель.

А если добавить это к остальным вещам, сказанным тогда Эттолом, то становится очевидно, что таинственный мужчина искал именно Гермала.

Но какое отношение это имело к их нынешним обстоятельствам? К этому городку? Вообще к этой территории?

У Парсона появилось плохое предчувствие.

Но почему?

Наверное, потому что он хотел прибыть сюда просто ради расследования. Глубоко в мыслях он надеялся ещё раз встретить этого таинственного Эттола и, быть может, обнаружить ответы на свои давние вопросы, но в глубине души всё равно понимал, что не должен давать Эттолу того, чего тот хотел. Не должен позволять своему другу встретиться с ним.

Впрочем, может это была просто паранойя. Как слуга, он уже был староват. И паранойя из потенциальных опасностей начинала становиться реальной проблемой.

Но в то же время... что-то в этих словах Гермала действительно настораживало. Если сила Гермала связана с самой землёй, то... разве это не беспрецедентный фактор риска? Парсон никогда даже не слышал о том, чтобы способность слуги работала таким образом.

...Что если они допустили ошибку? Может быть, тот факт, что они пришли сюда, был глупым поступком? Конечно, прошло четыре десятка лет, но... что если это ловушка?

Он снова посмотрел на Гермала, и хотя тот смеялся, капелек пота на его лице становилось всё больше. А ещё эта бледность...

Парсон поднялся из-за стола, перетянув на себя взгляд обоих друзей и всех трёх жнецов.

— Что-то случилось? — спросил Дэмиан.

— Думаю, нам следует уйти, — сказал Парсон.

— Хмм? — Дэмиан откинулся на спинку стула. — Но мы только пришли.

— Я знаю, — сказал Парсон. — Но меня беспокоит состояние Гермала. А если дело в этом месте, то лучше пока покинуть его и собрать больше информации.

Старые друзья казались неуверенными, но затем тоже начали собираться.

Пока Гермал вдруг не замер на месте, с широко раскрытыми глазами и неподвижный как статуя.

Парсон и Дэмиан тоже остановились и посмотрели на него, после чего на его жнеца.

— «Гермал», — попытался жнец, но не добился реакции.

Парсон дотронулся до его плеча и потряс: — Эй.

Никакого ответа. А пот уже тѣк по его лицу.

— Дэмиан, — сказал Парсон командным тоном, и Дэмиан понял.

Вместе они подняли Гермала под оцепеневшие руки и вынесли его из ресторана, под взглядами плящей толпы, на которую Парсону уже было плевать.

— Какого хрена с ним произошло? — спросил Дэмиан.

— «Не знаю», — ответил Неровой. — «Никогда раньше такого не видел.»

Когда они вышли, то пошли к машине Дэмиана. У Парсона была лошадь – он всё ещё предпочитал их автомобилям – но он не собирался спорить, когда транспорт ближе и удобнее.

Однако раньше, чем они дошли, Гермала сжало спазмом и он вырвался из их рук, после чего приземлился на четвереньки и замер в таком положении, осматриваясь по сторонам как зверь, ищущий что-то.

— Что за?! Эй! — Дэмиан собирался подойти к нему, но Парсон выставил перед ним руку.

— Осторожно, — сказал Парсон. — В первую очередь думай о безопасности жнецов, потом всё остальное.

И действительно, все трое сейчас прятались за спинами Дэмиана и Парсона.

— «Я чувствую что-то очень странное», — предупредил Феромас.

— Да ты шутишь, ёпт, — сказал Дэмиан.

— «Я тоже», — присоединилась Овера.

— «И я», — добавил Неровой. — «Это... это тишина. Незаметная. Как если бы она была здесь всё время, но я заметил её только сейчас. И она... она...»

— «Везде», — закончила за него Овера.

Парсону не требовалось слышать этого от них, он и сам чувствовал, что здесь что-то не так – даже физически. Воздух изменился. Стал тяжелее. Плотнее. А этот звук. Как бушующая вода.

Чѣрные пятна начали появляться на земле, быстро превратившись в лужи чѣрной жижи,

как если бы прошёл чёрный дождь. Сперва они были маленькими, но быстро окрасили всю землю.

И в ближайшей из них Парсон увидел нечто практически необъяснимое.

Тёмная радуга. В форме вихря, слоистого и невозможного для жидкости. Но у неё, казалось, была форма. Как рука вылезаящая из под земли. Она схватила участок за пределами чёрной лужи и потянула себя наружу, вытащив более звериную фигуру – но всё ещё полностью покрытую радугой.

Все отступили на шаг, даже Гермал, который сейчас рычал как животное.

Но к их большому удивлению, как только радужное нечто закончило вытаскивать себя из под земли, оно рухнуло.

Это нечто дышало?

Похоже, что да. И довольно тяжело. Как если бы было очень уставшим.

Гермал всё ещё стоял на четвереньках и рычал.

Парсон опешил настолько, что даже не знал с чего начинать задавать вопросы, но всё равно не считал, что у кого-то могут быть ответы.

А затем радуга передвинулась, но не существо, к которому она была прицеплена. Тёмный вихрь сполз со зверя как стекающая краска и зверь под ней стал ясно различим.

Гигантский волк? С серебряной шерстью? Он просто лежал, совершенно неподвижный, за исключением тяжело вздымающейся бочковидной груди.

И в этот момент Гермал начал на него гавкать. Или он гавкал на радужную слизь? Парсон не мог и представить.

А слизь всё ещё двигалась. Даже когда полностью слезла с волка, Парсон видел, как она пульсирует и извивается сама по себе.

Гермал пятился задом, продолжая гавкать. Парсон предпочёл последовать его примеру, отчасти.

Без всяких предупреждений, радужная слизь бросилась прямо на Гермала.

Однако Дэмиан успел вмешаться. Издалека он ударил правым кулаком и невидимая волна снесла кусок слизи прежде, чем тот успел коснуться их друга.

— «Почему она потянулась к нему?» — спросил Неровой.

Вопрос остался без ответа, потому как в этот момент другой кусок слизи потянул своё щупальце к Гермалу.

В этот раз его остановил Парсон, метнув клинок ветра, для которого пожертвовал кожей на левом запястье.

Сразу все лужи слизи задрожали, словно в раздражении, после чего начали двигаться навстречу друг другу, пытаясь собраться вместе.

— «Убейте эту штуку», — сказал Феромас в приказном порядке и прикоснувшись к плечу Дэмиана. — «Делайте всё необходимое.»

Парсон почувствовал как Овера коснулась его и регенерация тут же прошла по телу прохладной волной.

Однако, словно почувствовав опасность, слизь внезапно начала утекать под землю, от чего та покрылась трещинами и задрожала.

На глазах Парсона трещины начали расти к ресторану, который они только что покинули, и прошло не больше мгновения, прежде чем фундамент всего здания сдвинулся. Люди, оставшиеся внутри, закричали.

— Оставайся с Гермалом! — крикнул Дэмиан и не дожидаясь ответа бросился в здание.

Раздалось больше криков, земля задрожала ещё сильнее, и здание сдвинулось снова, в этот раз лопнули все окна, а стены согнулись.

Парсон встал перед Гермалом, который, по какой бы там ни было причине, наконец-то перестал гавкать.

Затем Дэмиан был выброшен из стены с девушкой в руках – одной из официанток, как помнил Парсон. Дэмиану удалось приземлиться на свою спину, защитив даму своим телом.

И в эту же секунду дрожь внезапно прекратилась. Наступила полнейшая тишина, за исключением криков ужаса женщины в руках Дэмиана.

Парсон ждал. Часть его сознания хотела просто атаковать разрушенное здание каждым клинком ветра, какой он мог создать, но мысль о том, что можно попасть в оставшихся там гражданских, его остановила.

Однако затем эти самые гражданские начали появляться из под развалин, выползая из под свалившейся крыши или отталкивая куски почти разрушенной стены.

Но это уже были не они.

Лица людей были слишком равнодушны, и Парсон чувствовал – что-то не так.

Душ не было.

Чем бы ни были эти существа, но точно не людьми, которые остались в том здании пару минут назад.

Жнецы тоже почувствовали, что с этими людьми что-то не так и попытались предупредить своих слуг, но Парсон был слишком сосредоточен на этих бездушных оболочках, чтобы ещё и что-то слышать.

Оболочки ринулись на них в унисон.

Парсон и Дэмиан сбивали их с ног без особого труда, но пытались не убивать. Что бы здесь ни происходило, эти люди невинны. Даже если их души пропали, наверное, можно как-то их вернуть.

Это говорили Парсону его инстинкты Авангарда и он был рад, что Дэмиан думает так же.

Однако, когда вернулась дрожь земли, то вместе с ней появилась и радужная слизь, из каждой трещины в земле, после чего она начала заползать в бездушные оболочки. И всё, о чём думал Парсон, полетело к чертям.

Люди начали искажаться. Гротескно. И они вырастали в размерах. Стали большими как гориллы. Отрастили новые конечности из спин и даже шеи. Их головы свернулись и задёргались, некоторые разделились надвое, а другие даже натрое.

Радужная слизь словно бы исчезла, но продолжала своё жуткое дело. Новые лица появились на этих телах, но не на головах, а торчащих животах. На их ногах с новыми суставами. На руках разделившихся на множество новых конечностей.

Несколько ужасных моментов Парсон мог только смотреть, с широко раскрытыми от удивления глазами. Этого не могло быть. Это невозможно.

Но в то же время, это выглядело как-то... знакомо.

Он видел нечто похожее своими собственными глазами. Сорок лет назад. В бесконечности бесконечностей хаоса.

Тогда они проскочили мимо быстрее чем за мгновение, но увидев их сейчас, он сразу вспомнил.

Безумие.

Ещё он помнил каким грузом навалилась на него эта волна образов. Он помнил, что подобные невозможные образы не могли коснуться реальности, не могли никак на неё повлиять.

Ха.

Он был дураком.

Искажённые тела начали двигаться одновременно, совсем не так как могли двигаться люди, которыми они когда-то были. Они прыгали, ползли или переминались с боку на бок, но при этом неуклонно приближались к ним троим.

Парсон и Дэмиан не сдерживались в этот раз.

Ближайший взорвался кусками мяса, когда Дэмиан ударил кулаком в его направлении, а следующий превратился в фарш под действием кучи клинков ветра. Но ещё дюжина подступала к ним, единственной стене между этим безумием и Гермалом.

Парсон, чтобы одолеть свою половину врагов, пожертвовал бóльшую часть левой руки и призвал маленький торнадо. Он не хотел делать его слишком большим, иначе помешал бы Дэмиану. А бездушные оболочки обладали немалой массой, так что торнадо не смог отправить их в полёт, но хотя бы замедлил.

Он заметил, как эти существа попытались использовать собственные контратаки – пламя сразу из множества ртов, удары молний или даже бурлящая зелёная кислота.

И не собирался давать им использовать ничего из этого.

— «Розум», — подумал он.

И Овера подчинилась.

Связь пан-розума дала более чем достаточно контроля для управления торнадо, который он недавно создал, так что ветер больше не замедлял его вместе с противниками.

Он прыгнул в завывающий шторм и в мгновение ока начал прибивать искажённые тела к земле сотрясающими ударами в их черепа.

За несколько секунд работа была завершена и они с Оверой разделились, чтобы состояние пан-розума прекратило тратить их общую выносливость.

Дэмиан тоже как раз закончил, хотя его работа вышла гораздо грязнее.

Гермал, тем временем, всё ещё был на четвереньках и мотал головой.

Парсон просто ждал, пока чёрная слизь снова начнёт просачиваться через трещины, чтобы разом уничтожить её мощной атакой. Мгновенным Взрывом Воздуха. Для этого потребуется пожертвовать практически всей плотью его тела, но пан-форма способна быстро исправить этот недостаток, а Овера всё ещё касалась его спины и была готова предоставить любую поддержку.

Однако случившееся дальше полностью разрушило все его планы.

Овера ахнула во внезапной панике и не спрашивая активировала пан-форму: — «Безумный Демон!»

— «Что?!»

Это было всем предупреждением, которое успели произнести жнецы, прежде чем земля под ногами каждого взорвалась с силой вулкана.

Парсон был выброшен в небо, полностью дезориентированный. Во всём этом ужасе, как показалось ему, он снова увидел чёрную радугу.

Восстановиться ему удалось только создав потоки воздуха из каждой части своего тела.

И действительно.

На том месте, где когда-то стоял ресторан – и окружающие здания – теперь был только дымящийся кратер и мужчина на его краю, лицо которого Парсон видел только на плакатах Авангарда.

Сам Безумный Демон. Моргунов.

Радужная слизь обвилась вокруг его руки и безумно извивалась, пытаясь вырваться, в то время как он просто спокойно изучал её и улыбался.

Парсон на полную мощность использовал мозг. Безумный Демон здесь – возможно, опаснейший человек на планете. Какой лучший способ с ним разобраться? Моргунов знает его? Знает, что он из Авангарда? Не будет ли лучше просто сбежать?

Дэмиан, игнорируя все его тревоги, просто крикнул императору: — Моргунов! Какого хера ты тут делаешь?! — И каким-то образом звучало это скорее так, как если бы он разговаривал с ребёнком, а не со своим командиром. — Только не говори, что ты опять следил за мной?!

— Ладно, не скажу! — ответил Моргунов, даже не отворачиваясь от слизи.

Гермал, похоже, вернулся в чувства, заметил Парсон.

Парсон не хотел приближаться к Безумному Демону, поэтому полетел к Гермалу.

— Ты не можешь так поступать, — сказал Дэмиан, подойдя прямо к нему. — Я же сказал тебе. Мне нужно личное время.

— Оу, ну не надо так, — сказал Моргунов. — Я просто беспокоюсь за тебя, мой мальчик.

— Ага. Как видишь, я в порядке.

— Хмм, я в этом не уверен. Ты бы не позволил мне следовать за тобой, будь ты в своей лучшей форме. — Свободной рукой Моргунов коснулся лба Дэмиана. — С тобой точно всё в порядке?

Дэмиан отпихнул его руку: — Прекрати. Ты ведёшь себя нелепо.

— Глупый мальчик. Просто потому что ты слуга ещё не означает, что у тебя иммунитет ко всем болезням.

— Эм. Вообще-то означает.

Моргунов секунду просто смотрел на него. — А, ну да, наверное ты прав. Но, кхэм, всё равно нужно быть осторожным. Что если кто-то создаст новую болезнь, которая атакует только слуг, а? Будешь ли ты так уверен тогда?

Дэмиан опустил свои густые брови: — И кто бы мог это сделать? За исключением тебя?

— А я, значит, не считаюсь? Я, вообще-то, могу предать тебя в любой момент. Кстати, я ведь

даже могу использовать вот эту радужную рвоту, чтобы добиться какого-нибудь гнуснейшего эффекта. Никогда нельзя быть слишком осторожным, Дэмиан. И почему ты не надел варежки, которые я для тебя сделал? Они, вообще-то, защищают от микробов. Что особенно важно в таком холоде.

Дэмиан проигнорировал вопрос: — Ты говоришь, что беспокоишься обо мне, но я ведь не был в такой опасности, чтобы тебе пришлось вступать. Почему ты на самом деле показался?

На мгновение улыбка Моргунова стала маниакальной. — Я планировал просто наблюдать, но когда появилась вот эта штучка, то не удержался. — Радужная слизь била его по лицу с такой силой, что земля содрогалась, но он даже не замечал. — Признаю, я беспокоился, что ты со своими друзьями уничтожишь её раньше, чем проанализируешь! Что было бы совершенно бессердечно! Ну, я имею в виду, ты посмотри какая эта штучка милая!

В слизи появилась пасть, которая на него зашипела.

— Хе-хе-хе. Как бы мне тебя назвать? Может Жвачка? Слизка? Вязкий Макджеффи?

Парсон помог Гермалу подняться на задние ноги, наконец-то, стараясь ни на шаг не приближаться к Моргунову. Может это уже и не имело значения, но, откровенно говоря, он не знал что делать.

Дэмиан и Феромас, похоже, переговорили между собой, после чего Дэмиан сказал: — Эта штука пыталась убить нас.

— Ой, ты этого не знаешь, — сказал Моргунов. — Может ей просто хотелось немного внимания.

Слизь вцепилась в его лицо.

Моргунов другой рукой сжал отросток как шарик и оторвал. — Смотри, она попыталась обнять меня. Разве не все мы хотим внимания? Я не вижу в этом ничего плохого.

— Она атаковала нас, — сказал Дэмиан. — И я уверен, что она пыталась добраться до моего друга.

И в этот момент взгляд Моргунова переключился на Парсона и Гермала. — Ммхмм. А кто твои друзья, кстати говоря? — Его улыбка, каким-то образом, стала ещё шире. — Почему ты до сих пор не представил меня?

Он правда не знал? Парсон сомневался. Он определённо знал Безумного Демона не так хорошо, как Дэмиан, но ему чувствовалось, что на самом деле Моргунов лишь притворяется дурачком.

Видимо Дэмиан считал так же: — Не делай вид, будто и так не знаешь.

— Хмм. — Моргунов медленно повернулся к Дэмиану и его улыбка неожиданно пропала. — Наверное, я просто хотел узнать, попробуешь ли ты снова мне солгать.

В этот момент Дэмиан потерял свой пыл, а Парсон внезапно почувствовал физическое изменение в окружении. Перевернутая земля вокруг них начала смещаться под лишней массой воздуха, как если бы они оказались на дне океана, даже слизь в руке Моргунова успокоилась.

Не поворачивая головы, Моргунов переместил свои серебряно-серые глаза на Гермала: — Ты. Ты один из людей Монстра, да?

— Да. — Гермал выглядел совершенно спокойным.

Моргунов бросил взгляд на Парсона, но молча вернулся к Гермалу. Улыбка снова начала свой неспешный путь на его лицо. — И чего хотел от тебя Слизька?

— Не представляю, — ответил Гермал.

— Ну так попробуй угадать, — сказал Моргунов.

Гермал открыл рот, но не нашёл слов Он взглянул на Неровоя за помощью, затем на Парсона.

Про себя Парсон молился, чтобы он этого не сделал, потому что теперь Моргунов смотрел на него.

— А ты что-нибудь знаешь? — спросил Безумный Демон.

Парсон стиснул челюсть, пытаясь придумать выход.

Тишина, похоже, лишь забавляла Моргунова. — Ну же, генерал Майлс. Ваша нерешительность порочит славу Авангарда.

Парсон с большим трудом не нахмурился.

— Что бы подумал Мамонт, будь он здесь? Думаю, он был бы очень разочарован в своём ученике, хмм? — Безумный Демон снова широко растянулся в улыбке. — Или, как думаешь, может он тоже был бы напуган?

— «Парсон», — прозвучал приватный голос Оверы.

И ни слова больше ему не нужно было. Он знал, о чём она предупреждала. Насколько бы он не дорожил Ламонтом как своим учителем, провокации этого ублюдка не сработают ни в коей мере.

Но в то же время Парсон не знал как ему избежать вопроса Моргунова. Рассказывать о встрече с Эттолом точно не было хорошей идеей. По крайней мере, никак не угадать, что сделает Безумный Демон, если узнает, что Гермал – это «ключ к Хаосу», как заявил Эттол.

— Не слишком общительный, а? — сказал Моргунов. — Что ж, не могу сказать, что я удивлён. Конечно, я мог бы просто заставить тебя всё выложить, но... — Его взгляд вернулся к слизи. — А что насчёт тебя, Слизька? Ты знаешь что-нибудь полезное?

Радужная слизь заметно вздрогнула.

— Не бойся ты так. Просто поделись со мной всеми своими секретами и увидишь, насколько добрым я могу быть. — Он поднял сгусток слизи прямо к своему правому уху. — Вот. Давай, так тебе будет проще.

Слизь просто зависла на месте и дрожала.

— Давай. Я понимаю, против такого искушения не устоять. Покажи мне на что в самом деле способен Изначальный.

Слизь резко прекратила всяческие движения. А потом дёрнулась ещё один раз. Радужная жижа бросилась прямо на голову Моргунова и словно бы забурлила.

Парсон прищурился, не уверенный в том что видят его глаза, пока не заметил как слизь начала уменьшаться в объёме.

Слизь исчезала.

В ухо Безумного Демона.

В его голову.

Однако Моргунов не то что не выглядел взволнованным, напротив, в его лице было столько восхищения, сколько Парсон ещё не видел. — Ого, не может быть! Я вижу! Да! Так вот что ты скрывал! О-о-ох, а ещё я чувствую себя как-то не очень! Меня может стошнить в любой момент! Потрясающе!

Парсону эта сцена показалась такой омерзительной, что его тоже начало тошнить.

Но в то же время, он мог только смотреть и ожидать того, что произойдёт дальше – того, что решит сделать Моргунов.

Голова Безумного Демона пошла буграми, пока он смотрел на собственные руки, прежде чем радуга начала появляться снова, будто вылезая из под его кожи. Однако теперь она не была похожа на жижу или слизь, теперь она больше напоминала второй слой кожи.

Или даже тень. Тень из множества цветов.

— Хе-хе-хе! — Моргунов воздел руки к небу и его хохот становился только громче с каждой проходящей секундой. — Вот это да, вот это да! Разве же это не лучший подарок, какой только мог просить муж науки?! Что же я сделал, чтобы заслужить это?! О, величественный Бог Всего, Чего Нет! Неужели мои жертвы даровали тебе такое наслаждение?! Редко знал я смиренность в своей жизни, но даже я сейчас чувствую себя недостойным такой любви! Хе-хе-хе!

Парсон был бы рад быть где угодно, лишь бы не здесь. Хохоот наполнил воздух, как если бы его усиливало колоссальное поле души мужчины, и Парсон мог поклясться, что небо стало даже темнее, чем было. И чем больше он слушал, тем больше понимал, насколько этому человеку подходило прозвище «Безумный Демон».

— Этот груз знаний невыносим! — хохотал Моргунов. — Невежественный мир! Ты не оставляешь мне выбора! Я должен поделиться этими знаниями с тобой! — Он внезапно повернулся на Гермала. — О, Обманивающий Души! Я вижу твой Путь! Позволь мне помочь тебе достичь Завершения!

И во вспышке темно-коричневой тени, Моргунов внезапно пропал, уже через мгновение появившись перед Гермалом и прижав обе руки к его голове.

— Что ты-?! — Слова не успели покинуть глотку Гермала, прежде чем их сменил ледяной крик.

— Да! ДА! Узри и пойми, дитя!

Дэмиан и Парсон одновременно пришли в движение. Агония их друга была достаточным доказательством того, что мирного решения этой проблемы не найти, а сейчас Парсону казалась безумством уже надежда на это.

Умрут они или выживут здесь – значения не имело. Они не могли стоять сложа руки.

Парсон отправил волну ветряных клинков, но те беспомощно разбились о внезапно появившуюся стену красного. А когда она исчезла, то Моргунова, Гермала, и Нерового уже не было. Они появились в дюжине метров справа.

Дэмиан среагировал первым и атаковал невидимой ударной волной. Красная тень снова поднялась на защиту Моргунова, но в этот раз прогнулась под силой удара.

Парсон с Оверой ещё раз перешли в пан-форму, в этот раз концентрируясь на скорости. Множество маленьких струй кислорода появились на его спине и задней части каждой конечности. У него было немало практики в этой технике, так что теперь он контролировал её без усилий, даже на скорости, которая разорвала бы обычное тело в клочья.

Парсон запустил ещё одну волну ветряных клинков, бросившись прямо в Моргунова, и они оформили небольшую вмятину за мгновение до того как он подготовил дрель из кислорода сжатого под огромным давлением, потратив на неё всю правую руку целиком. Как только он приблизится–

Моргунов схватил его за горло.

Парсон оказался полностью обездвижен и он даже не знал почему. Его обволокла целая палитра цветов, а когда он в следующий раз взглянул на свою правую руку, которую должна была заменить кислородная дрель, то обнаружил, что конечность сменило что-то прозрачное.

Стекло? У него теперь была стеклянная рука?

У него не было времени понять произошедшее, прежде чем Дэмиан врезался в них, выбив Парсона из рук Моргунова, но не Гермала.

— Отпусти его! — взревел Дэмиан двумя голосами.

— Хе-хе-хе! Успокойся, мой мальчик! Твоя очередь тоже подойдёт!

— Я сказал отпусти его, Демон!

Парсон лежал на земле, пытаясь прийти в себя. Хотя в пан-форме регенерация практически мгновенна, стекло мешало восстановиться его плоти – а вот он заметил, что не только в руке была проблема. За исключением левой руки, груди, и головы, всё его тело было стеклянным. Пришлось разбивать остекленевшие части тела, чтобы освободиться.

К тому моменту как Парсон поднялся на ноги, Дэмиан тоже оказался схвачен Моргуновым. Большая часть его тела обратилась в стекло, а Безумный Демон держал его лицо одной рукой, а другой лицо Гермала.

— Стань тем, чем должен быть! Узри истину, которой не мог бы никогда познать!

Оба его друга кричали в агонии, вместе со своими жнецами.

Самая надёжная атака Парсона требовала пожертвовать практически всем его телом, но побочный ущерб мог вместе с тем уничтожить тех самых людей, которых он пытался защитить. Нужно было придумать что-то ещё – и идея, которая пришла ему на ум в этот момент, была даже рискованнее.

— «Розум», — сказал он Овере.

Она покинула его тело на мгновение, чтобы прекратить пан-форму, сразу после чего вернулась с пан-розумом.

Он не тратил времени зря. Его тело разделилось надвое, создав второго Парсона.

Но он сомневался, что этого хватит. Противник, как ни крути, сам Безумный Демон. И вряд ли будет второй шанс.

Парсон потребовал больше. Проклинаю сложность.

Третий Парсон. Четвёртый. Пятый. И, наконец, шестой.

Шесть тел. Шесть воинов кислорода, созданных его пан-розумом, поддерживаемые их равномерно разделившимися душами.

В его мозг поступало столько информации, что он чувствовал почти осязаемый предел даже с поддержкой Оверы. Но едва ли это сейчас имело значение. Ему не нужно было знать всё. Значение имела только цель.

Все шестеро пришли в движение одновременно. Трое атаковали Безумного Демона в унисон. Один схватил Гермала. Другой схватил Дэмиана. А последний остался позади и готовил свою самую мощную атаку – ту самую, ради которой он вошёл в состояние пан-розума, но так и не решился использовать.

Мгновенный Взрыв Воздуха.

Как только его друзья уйдут из зоны поражения, шестой клон пожертвует всем своим телом для неё.

Но с Моргуновым всё было не так просто, конечно.

Безумный Демон телепортировался снова, забрав половину Парсонов с собой – двое пытались освободить Дэмиана и Гермала, а ещё один вцепился в спину Моргунова и безуспешно дрелил её сжатым кислородом. Оставшиеся трое побежали следом.

Моргунов успел телепортироваться ещё несколько раз, прежде чем понял, что трёх клонов цепляющихся за него так не скинуть. В ещё одной вспышке тени, клон, пытавшийся освободить Дэмиана, полностью превратился в стекло, но тот, который вырывал Гермала, добился успеха.

— Столько новых сил! — закричал Моргунов, снова телепортируясь. — Столько новых игрушек! Их практически слишком много! Даже для меня!

Теперь, когда сознание Парсона и Оверы было разделено между пятью телами, отслеживать скачки Безумного Демона было относительно просто.

Но было не просто бороться с расширяющимся вокруг него многоцветным болотом. Два клона вскоре застряли по пояс и им пришлось оторвать ноги по грудь, чтобы взлететь в воздух на кислородных торнадо. Клон на спине Моргунова утонул практически мгновенно.

Гермал и Неровой уже потеряли сознание, так что одному клону Парсона пришлось поднять их и унести подальше, чтобы они не утонули в тенях.

Оставшиеся четыре клона нашли себе возвышенности, спасаясь от болота – печь, ёлка, высокий валун, крыша здания. Общее сознание Парсона и Оверы пыталось переоценить ситуацию, когда во всём этом хаосе вдруг наступила тишина.

Дэмиан и Феромас всё ещё были в руке Моргунова, но больше не кричали. Наверное, они потеряли сознание, как Гермал и Неровой. Что, чёрт возьми, сделал с ними Безумный Демон?

— Авангардёнок! — прозвучал зов Демона. Он тоже был высоко в воздухе, верхом на башне радужных теней. — Ты тоже хочешь узнать секреты этого мира?! Я щедрый, но не уверен, что хочу делиться ими с тобой, авангардёнок! Наверное, если ты докажешь мне, что достоин, то я могу передумать!

Парсон не собирался принимать это предложение, вместо этого он думал над своими следующими действиями. Трудно было поверить, но он чувствовал как Овера искренне размышляет над предложением Моргунова. Думает о том, что сделанное им с их друзьями, может быть, не так и плохо. Может Моргунов правда пытается помочь им, просто каким-то своеобразным образом.

Эти аргументы только злили его.

— Увы! — закричал Моргунов. — Похоже, наше время подошло к концу!

Парсон не понял.

Затем радужные тени завихрились снова и исчезли. Телепортация? Ещё один скачок?

Каждый раз, когда Моргунов телепортировался в прошлые разы, Парсон замечал вспышку коричневого, но только не в этот. И он не видел куда мог исчезнуть Моргунов.

— Стань лучше! — прозвучал бестелесный голос Моргунова. — Своего глупого мальчика я забираю с собой, но надеюсь, что мы ещё встретимся! Авангардёнок! Хе-хе-хе! До встречи!

Парсон ждал. И продолжал ждать.

Ничего не происходило.

Он не понимал. Почему Демон просто взял и ушёл? Он почувствовал приближение кого-то ещё? А если так, то кого? Парсон никого не чувствовал, даже спустя столько времени.

Но через некоторое время стало ясно, что если он продолжит стоять на страже в пан-розуме, то скоро потеряет сознание. Парсон с Оверой выбрали ближайшего к Гермалу клона как сосуд своей души, после чего остальные трое исчезли, превратившись в ветер чистого кислорода.

Усталость пришла сразу и с силой, но он знал, что у него ещё много работы. И беспокоился, что может—

— Пошутил, — прошептал голос Моргунова прямо ему в ухо.

Мгновенно Парсон попытался уклониться, но уже было слишком поздно. Рука Безумного Демона схватила его за горло, а вихрь теней развернул лицом к Моргунову.

— Прости, что солгал. Ложь всего лишь базовая форма обмана, да, я понимаю. Но, хэй! Если работает, то почему бы и нет?! Хе-хе-хе!

Парсон попытался заговорить, но Безумный Демон слишком крепко ухватил его за горло.

Как он может быть настолько силён? У него не было двух голосов, значит он не был в гипертосостоянии. И его жнеца, Була, нигде не было видно.

Овера, с другой стороны, могла говорить свободно, как бы её ни держали: — «Объяснись, Демон. Что ты сделал с ними? И зачем?»

— Хее-хее, как хорошо, что ты спросила! Твоё любопытство говорит о том, что ты достойна, но, боюсь, говорит слишком тихо! Нужно нечто большее!

— «Тогда как нам доказать свою достойность?»

— Хороший вопрос, хмм! Может, если я- — Моргунов резко застыл, прищурившись на Парсона. После чего цокнул языком и снова растянулся в своей пугающей ухмылке. — Нет. Ты уже лицеизрел однажды, не так ли? Был свидетелем Хаоса, да?

Парсон мог бы ответить, если бы его горло не было раздавлено. Среди всего безумного бреда, в этот раз вырвалось что-то, что он понимал.

Безумный Демон захохотал: — Хочешь увидеть снова?! — С широко раскрытыми глазами, он кивнул головой Парсона, используя его тело как марионетку. — О?! Такая доблесть!.. Что? Что ты говоришь, не слышу?! Ты меня совсем не боишься?! — Он потряс головой Парсона. — Ох ты, ох ты! Тогда ты, наверное, желаешь нечто большее, чем просто лицеизреть его?!

Мозг Парсона отчаянно искал выход из ситуации, когда Моргунов снова заставил его кивнуть. Он, конечно, мог преобразовать всё своё тело разом, за исключением мозга. Это единственный орган, который не был подвластен преобразователям напрямую, но оставлять Безумного Демона со своим мозгом - не самый лучший вариант. А тем более с Оверой, что представляло здесь реальную проблему. Даже если он подорвёт своё тело и уничтожит таким образом мозг, как это поможет ей? Если вообще не убьёт.

А ещё эта усталость. Мысли едва шевелились. Что он мог сделать? Неужели не было никаких вариантов?

— Я восхищён твоим энтузиазмом! — воскликнул Моргунов. — Но просто лицеизреть Хаос - совсем не то же, что испытывать его на себе! — Он захихикал и повернул его голову на валяющиеся тела Дэмиана и Гермала. — Давай, спроси у них! Когда они проснутся, естественно!

Парсон пытался бороться с тенью, но у него просто не было сил. Безумный Демон словно бы выкачивал из него энергию своей хваткой. Его тело снова превращалось в стекло? Он не знал. Может это просто последствия пан-розума.

В чём бы ни было дело, он терял надежду ежесекундно.

Но Овера, благослови её господь, продолжала пытаться.

— «Что ещё за хаос?» — спросила она, с искренним любопытством и довольно спокойным тоном. Чёрт, может ей реально было любопытно? Но нет, в этом Парсон сильно сомневался.

Жнецы ведь всегда такие, разве нет? Всегда они отчаянно пытаются найти выход из ситуации словами - и всегда при этом пытаются звучать не отчаянными. Парсон узнал об этом ещё очень давно.

— Попытки объяснить только сильнее запутают, — сказал Моргунов. — Он всё, чего нет, и всё

то, что может быть – даже то, чего быть не должно. Ты можешь хотя бы попытаться представить такое? Я не думаю–

Моргунов замер на месте, его разум куда-то ушёл.

Почувствовал что-то неожиданное? Собственные чувства Парсона были слишком затуманены, чтобы думать.

Безумный Демон повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть открытые челюсти в сантиметрах от своего лица. Радужная тень остановила их, и когда они закрылись, Парсон узнал серебряную шерсть того гигантского волка.

— А, — сказал Моргунов, но почти вся радость куда-то запропастилась из его голоса. — Зверь Ардоры. Ты всё ещё пытаешься бороться. Что ж, ну естественно. Изначальная Охота должна продолжаться, верно?

За рычанием зверя стояла такая сила, что тени задрожали.

— Ты хоть что-нибудь о себе помнишь? — спросил Моргунов. — Или от тебя остались только инстинкты?

Утробное рычание превратилось в рык, тени вздрогнули настолько, что волку удалось освободиться.

— Ой-ой! — сказал Моргунов, слишком поздно, но всё ещё улыбаясь.

Зубы зверя схватили его за плечо и разорвали плоть, а затем и кости.

Этой рукой он держал Парсона, и как только рука отвалилась, авангардец мёртвым грузом упал на крышу, после чего скатился по дранке, вместе с несколькими пластинами. Он попытался зацепиться за дощатый край, но в итоге упал вместе с куском крыши в руках.

С глухим стуком он врезался в землю и застонал, пытаясь подняться. Чувство срочности подгоняло его, несмотря на протест всего тела, и когда он поднял взгляд, то увидел Оверу. Волк освободил и её?

Она соединилась с его телом без единого сна и он снова почувствовал гиперсостояние.

Не пан-разум. Этого они бы уже не выдержали. Но пан-форма пока была терпима.

Парсон запустил себя в воздух двумя ногами из чистого кислорода, чтобы переоценить

ситуацию.

И не был готов к увиденному.

Волк вырос вдвое, а может даже втрое. Его шерсть стала чернее, чем окружающая ночь. И она двигалась. Практически как тень со своим разумом.

Радужная тень бушевала ещё сильнее вокруг Моргунова, но зверь не отступал. Парсон с трудом верил своим глазам, но это действительно выглядело так, как если бы зверь побеждал Безумного Демона. Гигантские клыки и когти разрезали защиту теней как бумагу. И... он ел её?

Но Парсон не мог просто глазеть. Может он ничего не знает про того гигантского пса, но знал, что им сейчас нужна любая доступная поддержка.

Догнать их оказалось той ещё задачей, учитывая с какой скоростью они оба двигались, а как только Парсон приблизился, то начал замечать всё больше и больше изменений в окружении. Воздух стал тяжелее, даже дышать было трудно, а волосы становились дыбом как от электричества.

А ещё зрение.

Способность видеть души здесь не помогала. Клочки душ – или, скорее, энергии на них похожей – валялись всюду вокруг, как маленькие искорки разлетающиеся из огня.

Сперва он был в ужасе, когда подумал, что всё это души беспомощных людей Белвиля, сотни, если не тысячи убитых людей.

Но затем понял, что этого быть не могло. Сражение между Моргуновым и Зверем определённо было масштабным, здания разлетались как песочные замки, но они просто не покрывали достаточно обширную территорию, чтобы убить настолько много людей в такой короткий период времени.

Поэтому напрашивался вопрос.

Откуда все эти комки душ появлялись здесь?

Парсон видел этот феномен всего лишь дважды в жизни, и оба раза во время столкновения двух императоров.

Хотя возможности изучить феномен ему не дали.

Моргунов исчез под землёй, а в следующее мгновение кусок земли размером с город был выброшен в воздух. Парсону пришлось вытолкнуть себя с его пути, но даже улетаая он видел как волк бежит по летящему острову также легко, как река течёт по каменистому дну.

Парсон решил последовать за волком. Он, похоже, в любой момент знал положение Моргунова в точности, несмотря на любые препятствия и обломки.

Атаковать Безумного Демона напрямую было плохой идеей, но если он сможет прикрыть волка, этого может хватить.

Парсон выпустил волну ветряных клинков из своих рук, летая вокруг Моргунова. Рука Безумного Демона не восстановилась, после того как волк оторвал её, но не было похоже, что это его хоть сколько-то волнует. Парсон продолжал постоянные атаки, в то время как волк приближался.

Однако за мгновение до столкновения, Моргунов решил принять атаку Парсона телом и резко извернулся, поймав волка за его открытую, слюнявую пасть. Зверь попытался укусить, но полчище теней удерживали его настолько крепко, что он справлялся и одной рукой.

Однако волк не совсем остановился. Его массивное тело толкало Моргунова назад, в то время как ноги императора оставляли две борозды в каменной плитке Белвиля.

Парсон и не ожидал, что его ветряные клинки нанесут серьёзный ущерб, но тот факт, что Моргунов их просто проигнорировал, был реальной проблемой. Ему нужно что-то посильнее.

Он опять приготовил Мгновенный Взрыв Воздуха и начал приближаться. Возможно, в этот раз удастся использовать эту атаку.

Зверь снова взревел, и он увидел как затрепыхалась тень императора, но в этот раз в полёт отправился волк, получив удар кулака Моргунова.

А ещё Парсон слышал повсюду крики невинных людей. В хаотичный строй которых затесался знакомый маниакальный смех.

— О, как же чудесно! У меня годы не было такой драки!

Парсон посчитал, что увидел возможность атаковать, пока тот болтал. Он приблизился ещё немного и начал—

Перед глазами потемнело, его тело пробило целый ряд деревьев.

— Нет-нет, авангардёнок! Нужно быть тише!

Мгновенный Взрыв Воздуха снова «разрядился», а он пытался подняться с земли.

— Разве не лучше, если у нас будет больше друзей? — сказал Моргунов. — Нельзя забирать всё веселье себе!

В этот момент Парсон ожидал, что Моргунов начнёт превращать невинных людей в монстров, как это делала слизь, но нет.

Начали появляться совершенно новые монстры.

Они вылезали из земли – или, если точнее, то из чёрных луж, которые Безумный Демон призывал.

Парсон не верил глазам, когда начали вылезать эти невероятные существа. Невозможные существа. Не похожие даже друг на друга. Некоторые были раздуты, другие сморщены. У некоторых было слишком много глаз, другие их совсем не имели. В то время как одни были обвешаны руками со всех сторон, у других были только какие-то наросты. Даже головами обладали не все.

Однако одна черта была едина среди них: болезненно-бледная серая кожа, но даже она у кого-то была покрыта пятнами, у других полосами, перемежающимися с наростами болезней, участками волос, и деталями, которые Парсон не мог даже понять.

У него не осталось слов.

Ему правда придётся сражаться со всеми этими существами? Что они вообще такое?

Но пока он готовился сразиться с ними, чем бы эти кошмары ни были, обстоятельства изменились снова.

Даже не выбравшись из своих чёрных порталов – или чем была эта хрень – все бледные твари резко замерли.

Как и Безумный Демон, заметил Парсон.

А в следующее мгновение они начали тонуть, исчезая туда, откуда пришли.

Моргунов схватился за голову единственной рукой. — Нет! — Он упал на колени, дрожа всем телом. — Слушайте меня!

К этому моменту Парсон уже не мог сказать, что не понимает, что происходит, потому что

это было бы большим преуменьшением.

Но не собирался из-за такого пустяка упускать свой шанс.

Он приготовил Мгновенный Взрыв Воздуха ещё один раз, пытаясь броситься в атаку, пока Безумный Демон просто сидел на месте и, похоже, испытывал экзистенциальный кризис.

И, наверное, четыре – счастливое число, потому что к большому удивлению Парсона, в этот раз атака реально, наконец-то попала.

Девяносто процентов его тела было пожертвовано для усиления взрыва, но регенерация пан-формы позволяла исправить эту проблему в несколько секунд.

Когда пыль осела, на месте Моргунова красовался кратер. Парсон спешно пытался найти хоть какие-то его следы, но через несколько секунд начал сомневаться, что осталось хоть что-то.

Неужели всё? Неужели Безумный Демон побеждён?

Парсон с трудом начал дышать. Он ничего не чувствовал. Кроме убегающих в ужасе людей. И приближающегося волка.

И слизня.

Радужная тварь была перед его лицом – ну или то, что от неё осталось. Движения слизня стали медлительными и вялыми. Усталыми, может. Парсон не знал, может ли это существо чувствовать усталость.

Он глубоко вдохнул, наконец-то, и его ноги в этот же момент подкосились. Он хотел убежать, оставив всё это безумие позади. Хотел унести своих друзей и никогда не оглядываться назад.

Но довольно большая часть его сознания ожидала, что Моргунов опять появиться из ниоткуда.

Этого не произошло.

Зверь появился в поле зрения раньше, спокойной и медленной походкой. Его гигантское тело ужалось до прежнего, относительно маленького размера, а чёрная шерсть снова стала серебряной.

Что странно, но именно эти спокойные шаги волка помогли убедиться, что Моргунов правда исчез.

Не навсегда, естественно, но Парсон не собирался жаловаться. Было бы чертовски удивительно, если бы ему удалось захватить голову Безумного Демона в этом бою, но чем больше он думал о проделанной работе, тем больше убеждался, что не мог поступить никак иначе. Сдерживайся он хоть немного, чтобы не уничтожить голову Моргунова, и был бы немалый шанс, что ублюдок окажется достаточно живым после взрыва, чтобы продолжать сражаться.

Впрочем, опять же, может ему просто не хватило опыта. Ламонт, наверное, справился бы с этой задачей. Моргунов, можно сказать, предложил себя на серебряном блюде.

Парсон вздохнул.

Овера вывалилась из его тела, закончив пан-форму, и ещё одна волна усталости навалилась на Парсона. Жнец наверняка чувствовала то же самое, но не показывала этого.

— «Привет», — сказала она гигантскому волку. — «Благодарим тебя за помощь. Подозреваю, мы со слугой были бы уже мертвы, если бы не ты.»

Это было преуменьшением, подумал Парсон. Весь Белвиль был бы уничтожен, и вряд ли Безумный Демон спешил бы даровать милость смерти невинным жертвам.

Зверь не ответил. Он только подошёл к остаткам радужной слизи и сожрал их.

Парсон нахмурился. Ему хотелось забрать эту штуку с собой и изучить её потом.

Волк облизнулся, бросил на них взгляд, после чего опустил задницу на землю. Если бы не его гигантский размер, Парсон мог бы спутать зверя с обычным старым псом.

— «...У тебя есть имя? Меня зовут Овера, а это Парсон Майлс. Мы из Авангарда.»

Волк молчал.

Овера пыталась заговорить ещё несколько раз, но бесплодно. Парсон начинал думать, что она делает только хуже, поэтому решил прервать жнеца.

— «Овера», — сказал он, не спуская взгляда с волка.

— «Что?» — спросила она с эхом приватности.

— «Ты уверена, что эта штука тебя понимает?»

— «Уже начинаю думать, что нет. Думаешь, надо попробовать другой язык?»

Он потёр болезненное место на шее и растянул потянутые мышцы. — «Как хочешь, но я не об этом.»

— «А о чём?»

— «Я хочу сказать, ты уверена, что это вообще слуга?»

Она ответила не сразу: — «...Ну да. Что ещё это может быть?»

У Парсона не было объяснения. Только чувство, которое он не мог обратить в слова.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/711183>